

УДК: 347.9

Бондаренко Тарас Алексеевич

Аспирант кафедры гражданского права и процесса
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина (филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ), г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДОМ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье предпринята попытка критически осмыслить положения ГПК РФ, закрепляющие дискреционные полномочия Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя при осуществлении кассационного производства в гражданском процессе. Особое внимание уделяется анализу правовой основы данного института, на предмет соответствия общепризнанным международным началам. В заключении автор предлагает внести изменения в действующий ГПК, которые будут подробно регламентировать «особые полномочия» Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя, как основной гарантии реализации права на доступ к правосудию.

Ключевые слова: кассационная инстанция; res judicata; Председатель Верховного Суда РФ; дискреционные полномочия.

Taras Bondarenko

Postgraduate student of Department of civil law and process
The Volga Institute of management P. A. Stolypin (branch of the Russian
Academy of national economy and state service under the President of the Russian
Federation), Saratov

TOPICAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT OF CASSATION IN CIVIL PROCEEDINGS

The article attempts to critically analyse the provisions of civil procedure code of the Russian Federation, enshrining the discretionary powers of the Chairman of the Supreme Court and his Deputy in the exercise of any appeal in civil proceedings. In conclusion, the author proposes to amend the current code of civil procedure, which

will in detail regulate "special powers" of the President of the Supreme Court and his Deputy as the main guarantees of realization of the right to access to justice.

Key words: court of cassation; res judicata; the Chairman of the Supreme Court; discretionary powers.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 июля 2015 № 21- П отметил: «Если Конституция Российской Федерации не позволяет согласиться с отдельным постановлением Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации обязан отразить это несогласие в своем решении. В то же время, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации» [6].

Не означает ли такая позиция Конституционного Суда РФ и депутатов Государственной Думы поиска возможности пренебрежения некоторыми принципами международного права (*res judicata*), утвердившимися в гражданско-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике? И какова его практическая значимость для процедуры проверки вступивших в законную силу судебных постановлений в РФ?

Преобладающая точка зрения в правовой науке — принцип *res judicata* тождественен принципу правовой определенности, и как правило, одно понятие подменяется другим. Основаниями таких утверждений становятся постановления Европейского суда по правам человека. По мнению Манташян А. О., «Правовая определенность — это такое начало гражданского процесса, в соответствии с которым не допускается пересмотр вступивших в законную силу решений суда без наличия на то необходимых оснований. Такой пересмотр должен допускаться лишь в исключительных случаях и в целях

исправления фундаментальной ошибки в праве» [3]. Синенко В. С., рассматривая принцип правовой определенности, указывает, что данное понятие в трудах отечественных ученых, предполагает, что «суд не должен пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Таким образом, должна быть определена окончательная временная точка, за пределами которой заинтересованные лица могут быть окончательно уверены в том, что интересующее их судебное решение останется в силе и не будет отменено ни при каких обстоятельствах» [11]. С данными утверждениями сложно согласиться по следующим основаниям.

В тексте постановлений ЕСПЧ отмечается что правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*. Уважение, но ни в коем случае не отождествление с *res judicata*. Последний является составной частью критерия справедливого судебного разбирательства, который в свою очередь является основой принципа правовой определенности.

Res judicata является тем фактором, который определяет выстраивание системы обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений. Внимание обращалось на особые полномочия судьи, связанные с правом принесения протеста на вступившее в законную силу судебное постановление. В Постановлении ЕСПЧ от 25 июля 2002 года по делу «Компания «Совтрансавто Холдинг» (Sovtransavto Holding) против Украины» указывается: «Риск постоянной отмены судебных решений, вступивших в законную силу, на основании протестов несовместим с принципом правовой определенности, который является одним из основополагающих аспектов принципа верховенства права применительно к пункту 1 Статьи 6 Конвенции» [2].

В ГПК РФ 2002 года вводилась новая система обжалования. Согласно ст. 376 ГПК РФ 2002 года, вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в суд

надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями [1].

При этом, сохранились особые полномочия Председателя Верховного суда РФ и его заместителей, а также председателей краевых судов подобно установленным в ГПК РСФСР 1964 года. Согласно ч. 6 ст. 381 ГПК РФ 2002 года Председатель верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании дела. В этом случае Председатель соответствующего суда или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации выносит свое определение об истребовании дела. Кроме того, за председателем верховного суда субъекта, Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем закреплялось право внести мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности.

Учитывая такую систему надзорного обжалования, где провозглашались дискреционные полномочия суда, сторона, которой было отказано в принятии надзорной жалобы, могла воспользоваться правом пересмотра постановления неограниченное число раз, что является прямым нарушением *res judicata*. На этот факт обратил внимание Европейский суд по правам человека. В решении от 06 мая 2004 по жалобе «Денисов против России» отмечено: «Европейский Суд пришел к выводу, что инициированное рассмотрение дела в порядке надзора может длиться неопределенный период времени. Соответственно, если его считать средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать, созданная таким образом неопределенность сделает шестимесячный срок для подачи жалобы в Европейский Суд бесполезным». [8]

Примечательно, что в системе арбитражных судов (до реформы 2013 года) надзор был признан эффективным средством правовой защиты. В решении ЕСПЧ от 25 июня 2009 года «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09

«Галина Васильевна Ковалева и другие против РФ» указывается что надзорная процедура, предусмотренная новым Арбитражным процессуальным кодексом (до изменений 2013 года), производится в одной инстанции, Высшем Арбитражном Суде, и ограничено ясными и строгими сроками. Заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом должно рассматриваться как эффективное внутреннее средство правовой защиты, обеспечивающее предотвращение и исправление возможных нарушений Конвенции на уровне страны. [9]

После реформы ГПК РФ 2010 года и принятия Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ [12] пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений осуществляется в кассационной и надзорной инстанциях. Рассмотрение дела в кассационном производстве возложено на Президиумы судов субъекта РФ и Судебную коллегия по гражданским делам при Верховном Суде РФ.

Устанавливался четкий срок обжалования судебных постановлений, вступивших в законную силу, при условии исчерпания иных средств обжалования, составляющий шесть месяцев. Данный срок един как для подачи в Президиум суда субъекта РФ, так и в Судебную Коллегию при Верховном Суде РФ. Рассмотрение кассационной жалобы также ограничено временными пределами. Такое рассмотрение ставится в зависимость от факта истребования дела. Согласно ст. 382 ГПК РФ в суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца, если дело не было истребовано, и в срок, не превышающий двух месяцев, если дело было истребовано, не считая времени со дня истребования дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции. В Верховном Суде Российской Федерации кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев, если дело не было истребовано, и в срок, не превышающий трех месяцев, если дело было истребовано, не считая времени со

дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

Все указанные изменения законодательства, касающиеся кассационного порядка обжалования, нашли одобрение в решении ЕСПЧ от 12 мая 2015 года «Роберт Михайлович Абрамян против Российской Федерации» [10]. При этом Европейский Суд особо подчеркнул, что система кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений будет эффективно функционировать только при соблюдении сроков и доступа обращения в Верховный Суд РФ. Таким образом, на международном уровне кассационное производство было признано действенным средством защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Стоит отметить, что некоторые аспекты рассмотрения вступивших в законную силу в кассационном порядке остались в неизменном виде. Согласно пункту 3 ст. 381 ГПК РФ Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Из вышеприведенной нормы следует, что Председатель Верховного Суда и его заместитель наделены особыми дискреционными полномочиями, то есть действуют по собственному усмотрению в пределах норм закона по решению относящегося к его ведению вопроса.

Особенности правоприменения данного правила находят своё отражение в судебной практике, именно в Определении Верховного Суда РФ от 16.02.2016 N 18-КГ15-256.

В ходе судебного заседания Ступко Д.В. привел возражения относительно законности передачи Заместителем Председателя Верховного Суда РФ жалобы АО «Черномортранснефть» на постановление Президиума Краснодарского

краевого Суда с делом для рассмотрения в кассационном порядке в Судебную Коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Признавая данные доводы необоснованными Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ применила нормы, предусмотренные ч. 2 ст. 381 и ч. 3 ст. 381 ГПК РФ. Мотивируя приемлемость норм, установленных в ст. 381 ГПК РФ, суд исходил из соблюдения заявителем установленных для кассационных жалоб требований к сроку их подачи, к их форме и содержанию. Как было отмечено: «первоначальное наименование данной жалобы как надзорной само по себе не может служить формальным препятствием для реализации права заявителя на кассационное обжалование судебных постановлений» [4].

Данный пример полностью отображает двойственность нормативного подхода к осуществлению дискреционных полномочий Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя по вынесению определения об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче жалобы (имеется ввиду кассационная и надзорная) и передаче жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда соответствующей инстанции.

С одной стороны, установление в законодательстве норм о дискреции нельзя рассматривать как негативное явление. Судьи прибегают к рассматриваемому властному механизму, чтобы максимально реализовать право граждан на судебную защиту. Как отметил Конституционный Суд в постановлении от 12 марта 2001 года № 4–П, «в силу принципа самостоятельности судебной власти законодатель не вправе лишать суд необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий» [7]. Особые полномочия заместителя Председателя Верховного Суда, Председателя Верховного Суда выступают дополнительной гарантией защиты прав и интересов граждан при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений.

С другой стороны, обращение лица, которому отказано в передаче кассационной жалобы в судебном заседании, с обжалованием такого определения может расцениваться как «скрытая возможность пересмотра постановления, вступившего в законную силу». Данное обстоятельство является прямым нарушением принципа *res judicata*, признающего окончательность и стабильность судебного акта.

Сама редакция пункта 3 ст. 381 ГПК РФ установленная законодателем, порождает большое количество замечаний к ее изложению. Среди них следует особо выделить следующие:

- отсутствие оснований, по которым указанные должностные лица вправе не согласиться с мнением судьи кассационной инстанции об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу и их отражения в определении;
- отсутствие срока проверки Председателем Верховного Суда и его заместителем определения об отказе в передаче дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу;
- отступление от требования об эффективности средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции), поскольку сохранение рассматриваемого дискреционного полномочия в надзорной инстанции влечет дублирование полномочий;
- создание ситуации нагромождения инстанций по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений;
- наличие дискреционного полномочия по отмене судебного акта судьи, отказавшего в пересмотре по существу вступившего в законную силу судебного постановления, что расценивается как свидетельство нарушения принципа равенства судей одного суда [5].

Дискреционные полномочия Председателя Верховного суда и его заместителя выступают основной гарантией реализации права гражданина на доступ к правосудию. Полагаю, что для достижения вышеуказанного положения требуется внести изменения в действующий ГПК РФ:

1. Установление норм о деятельности Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений в отдельной главе Гражданского процессуального кодекса;

2. Деятельность Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя инициируется по заявлению лица, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением кассационной инстанции;

3. Жалоба на имя Председателя Верховного Суда РФ подается на:

– вступившие в законную силу определения Президиума суда субъекта об отказе в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции

– вступившие в законную силу определения Судебной Коллегии по гражданским делам при Верховном Суде РФ об отказе в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции;

4. Жалоба на имя Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя должна отвечать следующим требованиям: наименование суда, в который они подаются; наименование лица, подающего жалобу или представление, его место жительства или место нахождения и процессуальное положение в деле; наименования других лиц, участвующих в деле, их место жительства или место нахождения; указание на суды, рассматривавшие дело по первой, апелляционной или кассационной инстанции, и содержание принятых ими решений; указание на судебные постановления кассационной инстанции, которые обжалуются; указание на основания для проверки судебного постановления в порядке надзора с приведением доводов, свидетельствующих о наличии таких оснований; просьбу лица, подающего жалобу или представление;

5. Срок рассмотрения жалобы поданной на имя Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя составляет один месяц со дня поступления обращения рассматриваемым должностным лицам;

6. Основаниями для вынесения определения Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя об отмене определения об отказе в принятии кассационной жалобы и передаче на новое рассмотрение являются:

– нарушение норм материального и процессуального права в обжалуемом постановлении повлекших за собой лишение участников возможности осуществления прав, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права;

– если названные постановления нарушают единообразие судебной практики по данному виду правоотношений;

7. Рассмотрение обращения гражданина осуществляется Председателем Верховного Суда РФ и его заместителя в единоличном составе;

8. По результатам рассмотрения жалобы, Председатель Верховного Суда или его заместитель выносят следующее решение:

– об отмене Постановления об отказе в передаче дела для рассмотрения в суде кассационной инстанции и передаче дела на рассмотрение в Судебной Коллегии по гражданским делам при Верховном Суде РФ;

– об отказе в принятии жалобы поданной на имя Председателя Верховного Суда или его заместителя;

9. Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель должен обосновать мотивы своего решения в принятом постановлении;

10. Указанное постановление Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя не подлежит обжалованию.

Подводя итог, стоит отметить важность общепризнанных принципов международного права при осуществлении правосудия по гражданским делам в суде кассационной инстанции. Отражая в себе сущность права и провозглашая высшей ценностью основные права и свободы человека, они дают вектор развития национального законодательства.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 27 декабря 2005, с изм. от 13 июня 2006)// Российская газета. — 20 декабря 2002. — № 220
2. Информация о постановлении ЕСПЧ от 25 июля 2002 по делу «Компания «Совтрансавто Холдинг» (Sovtransavto Holding) против Украины» (жалоба № 48553/99) //Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2003. — № 1
3. Манташян А. О. Принцип определенности в современном гражданском процессе // Мировой судья. — 2011. — №5. — С. 18-20
4. Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2016 N 18-КГ15-256// URL: <https://online.consultant.ru>
5. Пацация М. Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 5. — С. 10–61
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»// Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 30. — С. 46-58
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его

положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц»// Российская газета. — 22 марта 2001. — №57

8. Решение ЕСПЧ от 06 мая 2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru>

9. Решение ЕСПЧ от 25 июня 2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 «Галина Васильевна Ковалева и другие (Galina Vasilyevna Kovaleva and Others) против Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru>;

10. Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации»// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2015. — № 12(162)

11. Синенко В. С. Некоторые аспекты принципа правовой определенности в гражданском процессуальном праве//Новая мысль. — 2013. — № 1. — С. 115

12. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 50. — С. 6611

References

1. Civil procedural code of the Russian Federation from November 14, 2002 № 138-FZ (as amended on December 27, 2005, as amended. as of June 13, 2006)// Russian newspaper. — December 20, 2002. — No. 220 (*in Russian*)

2. Information about the court of 25 July 2002 in the case of "Company "Sovtransavto holding" (Sovtransavto Holding) against Ukraine" (complaint No.

48553/99) //the Bulletin of the European Court of human rights. — 2003. — No. 1 (*in Russian*)

3. Mantashyan A. A. the Principle of certainty in the modern civil process // the magistrate. — 2011. — No. 5. — Pp. 18-20 (*in Russian*)

4. The determination of the Supreme Court of 16.02.2016 N 18-KГ15-256// URL: <https://online.consultant.ru> (*in Russian*)

5. Patsatsia M. Sh. On the discretionary powers of officials of the Supreme Court in civil and arbitration processes // Herald of civil process. — 2015. — No. 5. — P. 10–61 (*in Russian*)

6. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation 14.07.2015 № 21-P "On business about check of constitutionality of the provisions of article 1 of the Federal law "On ratification of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the Protocols thereto", paragraphs 1 and 2 of article 32 of the Federal law "On international treaties of the Russian Federation" parts of first and fourth of article 11, paragraph 4 of part four of article 392 of the Civil procedure code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 13, paragraph 4 of part 3 of article 311 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 15, paragraph 4 of part 1 of article 350 of Code of administrative procedure of the Russian Federation and paragraph 2 of the fourth part of article 413 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with inquiry of group of deputies of the State Duma"// collected legislation of the Russian Federation. — 2015. — No. 30. — P. 46-58 (*in Russian*)

7. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 12.03.2001 № 4-P "on business about check of constitutionality of several provisions of the Federal law "On insolvency (bankruptcy)", concerning the possibility of appealing the definitions handed down by the Arbitration court on Affairs about bankruptcy, its other provisions, article 49 of the Federal law "On insolvency (bankruptcy) of credit organizations", as well as articles 106, 160, 179 and 191 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation in connection with inquiry of Arbitration court of the Chelyabinsk region, complaints of citizens and juridical persons"// Rossiyskaya Gazeta. — March 22, 2001. No. 57 (*in Russian*)

8. The decision of the ECHR from 06 may 2004 "On the admissibility of complaint No. 33408/03 "Anatoly Denisov (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) against the Russian Federation" // URL: <https://online.consultant.ru> (*in Russian*)

9. The decision of the ECtHR of 25 June 2009 "On the admissibility of complaint No. 6025/09 "Galina Kovaleva and others (Galina Vasilyevna education Terra, and Others) against the Russian Federation" // URL: <https://online.consultant.ru> (*in Russian*)

10. The decision of the ECHR from 12.05.2015 "On the admissibility of complaint No. 38951/13 "Robert Mikhaylovich Abramyan (Robert Mikhaylovich Abramyan) against the Russian Federation", complaint No. 59611/13 "Sergey Vladimirovich Yakubovskiy (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) and Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) against the Russian Federation"// Bulletin of the European Court of human rights. Russian edition. — 2015. — № 12(162) (*in Russian*)

11. Sinenko, V. S. Some aspects of the principle of legal certainty in civil procedural law//New idea. — 2013. — No. 1. — p. 115 (*in Russian*)

12. The Federal law of 09.12.2010 № 353-FZ (as amended on 08.03.2015) "On amendments to the Civil procedural code of the Russian Federation"// collected legislation of the Russian Federation. — 2010. — No. 50. — p. 6611 (*in Russian*)